Митрополит Иларион: Церковь борется за каждую человеческую жизнь

30 декабря 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Сегодня мы подводим итоги 2017 года. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, пожалуй, основным лейтмотивом уходящего года стало 100-летие революции. На этом фоне неожиданностью прозвучало то, что окончательно не были признаны царские останки. В чем заминка? Ведь можно было бы поставить точку в довольно сложном процессе, закрыть эту страницу нашей отечественной истории.

Митрополит Иларион: Мы не можем ставить какие-то временные ограничения для тех экспериментов и исследований, которые проводятся, потому что необходимо убедиться в том, что эти эксперименты проведены, что они закончены, что они дали убедительный результат. И когда результат будет нам представлен, мы сможем принять решение.

Проблема с историей, которая началась в 90-е годы и привела к тому, что Церковь не смогла признать «екатеринбургские останки» останками Царской семьи, заключалась в том, что эти опыты производились, с нашей точки зрения, поспешно. Наших представителей туда не допускали, несмотря на неоднократные просьбы. В связи с этим в церковной среде зародились подозрения, что это неподлинные останки.

Чтобы принять окончательное решение, мы должны быть стопроцентно уверены в том, что это действительно останки царственных страстотерпцев. И здесь мы не можем ставить какие-то сроки, пытаться приурочить окончание исследований к той или иной годовщине. Было бы, наверное, хорошо, если бы это состоялось до 100-летия трагической гибели Царской семьи. Но если к тому времени эксперименты не будут завершены, значит придется ждать еще. Мы будем ждать столько, сколько надо.

Е. Грачева: Вот об этом я хотела спросить. Определенная часть общества выражает опасения по поводу того, что как раз к 2018 году, к 100-летию гибели Царской семьи, могут в спешке обнародовать определенные результаты, дабы, что называется, поставить точку. Эти опасения беспочвенны, на Ваш взгляд?

Митрополит Иларион: Никто не будет ничего подгонять. Если бы мы хотели этого, то сделали бы давным-давно. Не было бы смысла ставить под сомнение выводы той экспертизы, которая была сделана еще в 90-е годы, если бы мы хотели к чему-то что-то подогнать. Именно опасения того, что где-то нечто останется недосказанным, что будет допущена ошибка, что кто-либо будет подгонять результаты опытов к искомому результату следствия, лежали в основе сомнений, которые выдвигала тогда Церковь.

Для нас этот вопрос представляет особую важность, потому что речь идет об останках не просто последнего императора и его семьи, а канонизированных Церковью лиц, то есть о святых мощах. Признав «екатеринбургские останки» останками царской семьи, мы признаем их святыми мощами; паломникам будет открыт к ним доступ.

Е. Грачева: Владыка, еще одна громкая тема уходящего года – это судьба Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Почему мы больше ничего не слышим о передаче этого храма Русской Православной Церкви, и на какой стадии процесс находится сейчас?

Митрополит Иларион: Насколько мне известно, Патриарх не подписывал просьбу о передаче Исаакиевского собора Русской Православной Церкви. Думаю, что это будет сделано в обозримом будущем. В значительной степени ажиотаж вокруг этого вопроса был раздут представителями так называемой оппозиции, которые ищут темы, чтобы раскрутить новостные сюжеты, создать недовольство действующей властью, церковно-государственными отношениями. Но реального повода для дискуссий и беспокойства здесь нет. Полагаю, процесс этот будет идти своим чередом и рано или поздно приведет к тому, что Исаакиевский собор, как и другие храмы Русской Православной Церкви, станет собственностью Церкви.

Е. Грачева: На большой итоговой пресс-конференции Владимир Путин прокомментировал то, что в Управление делами Президента поступила подписанная миллионами наших граждан петиция за запрет абортов. Эта инициатива, которую продвигает движение «За жизнь», как известно, получила поддержку Патриарха Кирилла. Участие государства может помочь в начинаниях Церкви?

Митрополит Иларион: Прежде всего, должен сказать о том, что Церковь борется за каждую

человеческую жизнь. Есть разные способы спасать жизни: при помощи петиций, при помощи определенных запретов, путем создания благоприятных условий для семьи, организации консультаций для беременных женщин. Церковь старается использовать все пути, при помощи которых можно спасать жизни детей.

Полемика часто вращается вокруг конкретного законопроекта или конкретной инициативы. Говорят, вот, Патриарх предложил, а Дума не поддержала, Церковь выступает за это, а власть – за это. Я думаю, что в данном случае цель общая и у Церкви, и у государства. И цель заключается в том, чтобы дать родиться максимальному числу детей. Соответственно, Церковь надеется на поддержку государства. А государство, я думаю, рассчитывает на поддержку Церкви, причем в данном случае я имею в виду и традиционные конфессии, которые в полной мере разделяют нашу озабоченность высоким уровнем абортов, по-прежнему сохраняющимся в стране.

Взаимодействие Церкви и государства по этой теме, как и по другим направлениям, вызывает порой критику, потому что начинают говорить: «Вот зачем Церковь вмешивается в нашу личную жизнь? Это наше право решать, сколько иметь детей и иметь ли нам детей вообще. Женщина имеет право распоряжаться своим телом». На такое можно ответить: «Во-первых, мы понимаем, что никакими запретами невозможно решить эту проблему. Он будет решена только тогда, когда у людей, способных на убийство детей – и у женщин, и у мужчин, которые этому способствуют, – проснется совесть, когда они скажут, что аборты делать нельзя, потому что это убийство, потому что это грех, когда они поймут, что дать жизнь человеку – это самое большее и самое лучшее, что мы можем дать». Мы живем в значительной степени для того, чтобы давать жизнь потомству.

Кроме того, должны создаваться максимально благоприятные условия для семьи, для того, чтобы рождение детей было, в том числе, выгодно в материальном плане. Это уже, в первую очередь, забота государства, хотя и Церковь не отказывается от участия: при многих приходах мы сейчас создаем кассы взаимопомощи, чтобы помогать многодетным семьям, беременным женщинам. В разных епархиях реализуется и множество других инициатив в этом направлении.

Е. Грачева: Как известно, курс основ православной культуры и светской этики будет расширен. Зачем это нужно, учитывая, что и определенное сопротивление есть в обществе, и Церковь столкнулась с нехваткой квалифицированных кадров, которые будут этот курс преподавать?

Митрополит Иларион: Сопротивление исходит от определенных групп, прежде всего, от тех людей, кто не хочет, чтобы их дети были воспитаны в религиозном духе. Но для этих людей и для их детей предусмотрена альтернатива – основы светской этики. То есть дети, которые принадлежат к православным семьям, будут изучать основы православной культуры, и то если захотят. Другие дети станут изучать основы исламской, иудейской, буддийской культуры. Кто-то

может выбрать общий религиоведческий курс, а кто-то – преподавание основ светской этики. Для всех этих направлений предусмотрены соответствующие курсы. Здесь нет никакого насилия над совестью ни ребенка, ни родителей.

Почему важно, чтобы дети изучали эти предметы? Потому что религия становится все более и более значимым фактором в жизни нашего общества. Кроме того, религией очень часто манипулируют, и порой под религиозными лозунгами совершаются разного рода преступления, в том числе террористы сегодня действуют именно под подобными лозунгами. И очень важно, чтобы наши школьники, студенты знали, чему учат конкретные религии. Например, чему учит ислам. И тогда, если придет вербовщик и будет говорить, мол, вы должны во имя Аллаха убивать неверных, наши дети смогут спокойно и твердо ответить: «Нет, мы знаем, что ислам учит не так, мы знаем, что религия не призывает к убийству».

Е. Грачева: Владыка, Президент России объявил 2018-й Годом волонтера. Что это значит для Церкви? Планируются ли какие-то большие общецерковные волонтерские проекты?

Митрополит Иларион: В Церкви уже существуют многочисленные волонтерские проекты. Вот, например, когда привозили мощи святителя Николая из Бари в Москву и затем в Санкт-Петербург, то поначалу паломникам, которые приезжали из разных городов и стран, помогали волонтеры в количестве около двух тысяч человек. Под конец пребывания мощей в Москве, то есть спустя неполные два месяца, этих волонтеров было в общей сложности уже 14 тысяч.

Очень многие инициативы в Церкви поддерживаются волонтерами – добровольцами, как мы их чаще называем. Добровольческое движение помогает молодым людям (в основном именно молодые являются его участниками) сплотиться, почувствовать себя нужными Церкви, самое же главное – вовлекает их в реальную церковную работу.

А реальная церковная работа – это, прежде всего, работа с людьми. Мне доводилось встречаться с большими группами волонтеров. Например, каждое лето в дни празднования памяти преподобного Сергия Радонежского неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры разбивают палаточный городок. Там живут несколько сотен волонтеров, которые каждый день ходят на службы, к ним приезжают лекторы. Я уже несколько раз встречался с этими ребятами и должен сказать, что встречи оставили у меня самое отрадное впечатление. Это молодые люди, у которых горят глаза, у которых есть желание работать для Церкви и помогать людям.

Е. Грачева: Главной мировой экономической темой уходящего года стал небывалый рост криптовалют. Еврейская община даже заговорила о том, чтобы выпускать кошерную криптовалюту. Русская Православная Церковь не задумывается о каком-то православном аналоге

биткоина? Вы благословляете финансистов заниматься майнингом?

Митрополит Иларион: Ко мне еще ни разу не подходил кто-либо с просьбой благословить занятия майнингом. Финансовыми вопросами у нас в Церкви занимаются те учреждения, к которым я не имею отношения, поэтому я, конечно, не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что в недрах каких-то церковных структур не происходит осмысление этих новых явлений. Но полагаю, что мы еще даже не готовы вполне дать им четкую оценку. Мне лично представляется, что в вопросе о криптовалюте речь идет об очередном витке создания «мыльных пузырей», финансовых пирамид, за которыми реально ничего не стоит.

Давайте вспомним, с чего начиналась банковская система. Сначала люди конвертировали какие-то материальные блага в деньги, затем эти деньги начали отдавать в банки, и вот эта система ростовщичества, против которой, кстати, всегда Церковь выступала, была узаконена. Сейчас она практически неизбежна: мы должны свои деньги держать в банках и проводить при их помощи те или иные финансовые операции. Они с этого получают свои дивиденды. При этом деньги – то, что еще до недавнего времени обеспечивалось неким золотым запасом, – сейчас, может быть, ничем не обеспечены. Например, как известно, долларовых купюр в мире гораздо больше, чем мог бы обеспечить золотой запас США, то есть долларовые купюры уже не привязаны к конкретным материальным ресурсам. Иначе говоря, доллар сегодня стоит столько, сколько кому-то хочется: вот мы все как бы договорились, что стоимость этой валюты будет такой, и доллар стоит столько-то. В своем роде доллар – это уже криптовалюта, потому что мы не знаем, каким образом управляется его движение, каким образом он то растет, то падает, и сколько реально в мире находится в обращении долларовых бумажек.

Получается, криптовалюта – это еще один шаг в сторону дальнейшей диссоциации денежной массы с реальными материальными ресурсами, теперь уже просто в виде цифр на электронных счетах. Чем это грозит человечеству, пока точно не известно. Мы видим, что появляется некая группа людей, некое сообщество, внутри которого эта криптовалюта высоко котируется. Они расплачиваются при помощи криптовалюты, но реально за этими цифрами никакой материальной составляющей нет. И в этом, я думаю, главная опасность криптовалют.

Мне кажется, что очень важно исследовать нравственную составляющую этого явления. И в какой-то момент Церкви, наверное, придется принять участие в осмыслении феномена криптовалют.

Е. Грачева: Я думаю, что зритель будет приятно удивлен, что Вы так владеете терминологией, относящейся к криптовалюте. И вот еще одна тема, которая, я думаю, интересна нашим зрителям. В следующем году Россия принимает чемпионат мира по футболу. Как Вы относитесь к этому виду спорта? И вообще очень интересно: в руководящем составе Русской Православной Церкви есть

ярые футбольные болельщики?

Митрополит Иларион: Я лично не знаком с футбольными болельщиками в рядах высшего руководящего состава Русской Православной Церкви и сам не являюсь болельщиком. Я никогда не играл в футбол и не смотрел соревнования по этому виду спорта.

Но могу сказать о том, что Церковь поддерживает спорт, у нас есть даже Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта. В ее состав входят наши выдающиеся спортивные деятели. И очень многие спортсмены прежде, чем ехать на соревнования, приходят за благословением к Патриарху или к своему местному архиерею. То есть Церковь совершенно не устраняется от мира спорта.

Е. Грачева: Остается только пожелать нашей сборной с Божьей помощью, как минимум, выйти из группы, а еще лучше – победить на родной земле, на родном поле. Большое спасибо, Владыка, за эту беседу. Поздравляю Вас от всего сердца с наступающим Новым годом!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Поздравляю Вас с Новым годом! Также хотел бы поздравить с праздником всех наших телезрителей и пожелать, чтобы наступающий год был для нас добрым и благословенным.

Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на ***сайт программы «Церковь и мир»****.*

Вопрос: Является ли притча о талантах призывом к ростовщичеству?

Митрополит Иларион: Заданный вопрос уже подразумевает ответ: призывом к ростовщичеству притча не является. Вообще, слово «талант» в своем изначальном смысле означает меру веса. В этой притче хозяин дает своим рабам серебро, кому-то – десять талантов, кому-то – пять, кому-то – серебро весом один талант. Он ожидает, что эти люди употребят средства в дело, и тогда то, что они получили, принесет прибыль. Получивший десять талантов пустил серебро в оборот и приобрел еще десять талантов. Тот, кто получил пять, пустив их в дело, приобрел еще столько же. А тот, кому был вручен один талант, не использовал его, а просто закопал серебро в землю, когда же господин вернулся, отдал этот талант обратно.

Когда Бог дает нам таланты (уже не в смысле меры серебра, а в смысле наших способностей и возможностей), Он ожидает от нас, что мы эти таланты пустим в оборот, то есть свои способности, возможности будем использовать для пользы окружающих нас людей. А если кто-то живет только для себя, если вся его жизнь мотивирована сугубо эгоистическими соображениями, он

уподобляется человеку из притчи, который получил от господина талант, но закопал его в землю.

Дорогие братья и сестры! Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа: «Ибо всякому имеющему дастся и преумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47815/